

Казахстанская правда. - Алма-Ата. 1992. - 18 дек.

«Буду писать и снимать картины. И еще отправлюсь в Мекку»

Гюльнара НУРПЕИСОВА,
«Казахстанская правда»

Персональная выставка молодого художника Сабита Курманбекова открылась на днях в Доме кино. И неспроста именно там. Сабит — член Союза кинематографистов Казахстана, исполнитель главной роли в фильме С. Апрымова «Конечная остановка», художник-постановщик фильмов «Лейтенант С», «Двое ехали на мотоцикле», «Суржекей — ангел смерти», «Миссия Красного Креста», «Стрейнджер». В этот вечер он был все равно что именинник — демонстрация ленты «Конечная остановка», где ему впервые довелось сыграть главную роль, а не только быть художником-постановщиком, первая персональная выставка живописных работ — замечательный повод собрать коллег, друзей, знакомых, зрителей.

Организатором и спонсором выставки выступил кинооператор Талгат Тайманов, член Союза кинематографистов. Талгат заявил, что подобные творческие вечера теперь станут традиционными, чтобы лучше и ближе знать людей, делающих кино.

Выставка Сабита Курманбекова оставила странное впечатление. На красивых картинах, где безупречны цвет и свет, где кистью водила неистовая, буйная фантазия, способная зажечь, вдохновить, может быть, даже спалить (или воспалить) воображение многих,

— страшные, пугающие лица, образы с очень знакомыми выражениями — агрессивные, злобные, утомленные и испуганные, отупевшие и опустевшие, и странно красивые. И почти в каждом лице и образе, движении и жесте — резкий надорванный крик, вызов всем и вся, бешеная сила и отчаяние, которые невозможно ни укротить, ни спалить. Фантастические создания с человеческими головами, кентавры, красные, желтые, зеленые собаки, удивительные женские лица в этом ряду. Как все необыкновенно красивое и яркое, картины Сабита Курманбекова запоминаются сразу и вряд ли смогут когда-нибудь забыться (это не преувеличение), но сюжеты их, образы настолько фантастичны и в то же время из-за выражения лиц, блеска глаз реальны, знакомы и оттого ошеломляющи и пугающи, что, думаю, немногие решились бы повесить их у себя дома.

Отзывы о выставке самые разные — от определения, что картинка «не хилые» и «ну, в общем, ничего, понравилось», до признаний: «Сабит, ваша выставка поразительно-мощная, своеобразная, глубокая, потрясающая своей чудовищной чувственностью, восприятием действительности. Ваш талант обязан пробуждать светлые, лучшие черты человечества, подарите людям радость и надежду». С обсуждения этих отзывов и начался наш разговор с Сабитом Курманбековым.

— Конечно, отзывы будут

самые разные, противоречивые. Одни говорят: такого еще не было, такого мне видеть не приходилось. Другие смотрят с недоумением. Так, наверное, и должно быть.

— Сабит, кем вы себя считаете больше — художником-постановщиком, живописцем, актером?

— Скорее всего, я начинающий художник. Я хочу быть художником. Живописью я живу. У этих слов — «живопись» и «живу» — общий корень. Художник-постановщик — моя профессия, которую очень люблю. А актер... Нет, я не актер. Просто любопытно было сняться в картине, я попробовал, хотел узнать, что из этого выйдет. Но, по-моему, ничего хорошего не вышло.

— И вы жалеете об этом?

— Нисколько. Я понял, что не хочу быть актером. Когда играешь, надо чувствовать, любить. Это должно быть точно так же, когда пишешь картины. А этого не было. Значит, жалеть не о чем.

— Скажите, а вы сами долго находите под впечатлением от своих картин?

— Я пишу их под впечатлением от всего, что вижу каждый день вокруг. Самая любимая — «Безысходность». Многие говорят: болезненные образы. Может, и правда? Но они из настоящей жизни, по которой все еще бредет растерянное и растерявшееся поколение. Бредет, а не живет. Мы все ведем себя так, словно произошло ужасное землетря-

сение. Отсюда эти образы.

— Вы участвовали во многих выставках?

— В двух республиканских, которые проходили уже довольно давно в Алма-Ате, и в студенческой выставке московских художественных вузов. Но там были представлены графические работы. А это — первая персональная.

— Вы не знаете, откуда эта идея — проведение подобных творческих вечеров?

— Думаю, она возникла оттого, что режиссеры, актеры становятся все большими эгоистами. Их знают, о них говорят. А другие — те, кто тоже делает кино, звукооператоры, например, кинооператоры, остаются как бы в стороне. Такие вечера будут знакомить со всеми людьми кино, их творчеством, увлечениями. Кто-то, наверное, хорошо поет, танцует, пишет стихи, картины...

— Что вы заканчивали?

— Алма-Атинское художественное училище, ВГИК, художественный факультет, где параллельно занимался в мастерской С. Соловьева.

— В ваше будущее можно заглянуть? Что думаете делать дальше?

— Буду писать картины, работать. Организовали студию «Асфар», сейчас ищем спонсоров. И еще вместе с друзьями мечтаем совершить хадж, паломничество в Мекку. И не на самолете, а на лошадях и верблюдах, как наши предки. Если получится, обязательно все это отснимем.